

**АФГАНСКИЙ МАРАФОН:
ПОЧЕМУ НА ПЕРЕГОВОРАХ В ДОХЕ НИКТО НЕ СПЕШИТ**

Мохаммад Нессар*

Институт востоковедения Российской академии наук

ORCID: 0000-0002-4236-0886

© М.Нессар, 2021 г.

DOI: 10.20542/2307-1494-2021-1-99-119

Аннотация В статье анализируется афганский мирный процесс и роль в нем внутренних и внешних игроков. Рассматривается влияние политики национального примирения на политический процесс и военно-политическое положение в стране. Показано, что национальная программа, направленная на урегулирование вооруженного конфликта, стала ответом на перемены, произошедшие в политике США по Афганистану, включая подготовку к выводу американских войск из страны. В свою очередь, неэффективность национальных инициатив заставила США задуматься об альтернативных методах урегулирования конфликта. Автор также уделяет внимание геополитическому аспекту проблемы и возможным сценариям развития мирного процесса.

Ключевые слова Афганистан, мирный процесс, ситуация в сфере безопасности, переговоры в Дохе, Высший совет мира

Title The Afghan marathon: why no one is in a rush at the Doha talks

Abstract The article analyzes the Afghan peace process, including the roles of internal and external players. It examines the impact of the national reconciliation policy on the domestic political process in Afghanistan and on the military and political situation in the country. The national program aimed at settling the armed conflict is interpreted as a response to changes in the U.S. policy for Afghanistan, including preparations for the withdrawal of the U.S. troops. The author also pays attention to the geopolitical dimension of the problem and to possible scenarios for the evolution of the peace process.

Keywords Afghanistan, peace process, security situation, Doha negotiations, High Peace Council

---

* Мохаммад Омар Нессар – старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, кандидат исторических наук.

Mohammad Omar Nessar is a Senior Researcher at the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences.

Афганский мирный процесс, в который вовлечены внутренние и внешние игроки, с конца 2010-х годов стал оказывать значительное влияние на все стороны жизни в стране: политику, обстановку в сфере безопасности и социально-экономическое положение. Поскольку результатом мирного процесса должен стать вывод сил США и НАТО из Афганистана и, соответственно, трансформация региональной системы безопасности, этот процесс представляет большой интерес для стран региона, в т. ч. для России.

I. История мирного процесса

История межафганского примирения неотделима от истории самого вооруженного конфликта, который начался в 1970-е годы и длится с иностранным участием уже более 40 лет. В течение этого времени предметом интереса специалистов, помимо прочего, становились пути политического урегулирования конфликта.¹

О необходимости мирных переговоров с вооруженной оппозицией во главе с движением Талибан² в Исламской Республике Афганистан (ИРА) заговорили еще в 2006 г., когда была учреждена Комиссия по укреплению мира. В мае 2010 г. правительство Хамида Карзая в рамках Программы национального примирения³ созвало всеафганский совет старейшин («Лоя джиргу»), одним из итогов которого стала рекомендация учредить новую структуру для организации мирных переговоров – Высший совет мира (ВСМ).

По сравнению с Комиссией по укреплению мира, ВСМ имел более широкий состав и более высокий статус, что демонстрировало политическую и государственную важность вопроса о примирении с вооруженной оппозицией. Членство в центральном совете ВСМ получили 70 влиятельных политиков страны. Были созданы представительства ВСМ во всех 34 афганских провинциях.⁴ ВСМ пользовался прямой финансовой поддержкой иностранных государств и имел широкие возможности.⁵ Однако отношение афганского политического класса к деятельности этой структуры нельзя назвать положительным.

В ВСМ вошли политические оппоненты талибов, заняв там руководящие посты. Так, первым главой совета стал экс-президент Афганистана и лидер партии «Исламское общество Афганистана» (ИОА) таджик Бурхануддин Раббани. Это вызвало неоднозначную реакцию в обществе: в частности, критики заговорили о номинальной роли ВСМ в деле примирения, так как нахождение в его руководстве противников талибов считалось препятствием на пути мирных переговоров. В экспертном сообществе обсуждали версию о том, что за созданием новой, хорошо финансируемой структуры якобы стоял президент Хамид Карзай,⁶ планировавший использовать ее для «подкопов под лояльность» афганских политиков. Сами талибы называли ВСМ «проамериканской структурой» и отказались с ним сотрудничать.⁷

В сентябре 2011 г. деятельность ВСМ столкнулась с серьезным вызовом. Глава ВСМ Бурхануддин Раббани был убит при странных обстоятельствах, а ответственность за его гибель взяли на себя талибы. Этот инцидент был воспринят как принципиальный отказ движение Талибан от мирных переговоров.⁸

Деятельность ВСМ неоднократно подвергалась критике и со стороны представителей гражданского общества. Более того, имели место случаи, когда власти в провинциях перекладывали на неэффективно работавший ВСМ ответственность за проблемы безопасности на подведомственных им территориях.⁹ В центре внимания критиков находились фиктивные, как

утверждалось, отчеты ВСМ о присоединении к мирному процессу боевиков антиправительственных сил.¹⁰

Формирование ВСМ стало ответом на перемены, произошедшие в политике США по Афганистану, включая подготовку к завершению американского вооруженного присутствия в стране. Однако неэффективность ВСМ заставила США задуматься об альтернативных методах политического урегулирования афганского конфликта. Признаком того, что Вашингтон больше не возлагал надежд на ВСМ, можно считать прекращение финансовой поддержки Совета со стороны внешних доноров в феврале 2016 г.¹¹

II. Соперничество геополитических форматов

После прихода к власти нового президента Ашрафа Гани в Афганистане программа правительства по примирению и, соответственно, деятельность ВСМ претерпели значительные изменения. Поначалу президент Гани решил сделать ставку на Пакистан, так как считалось, что именно с помощью Исламабада можно добиться запуска прямых переговоров между афганским правительством и талибами. Гани пошел на беспрецедентные меры по сближению с Исламабадом, что вызвало критику со стороны афганского политического класса.¹² Однако эта политика не принесла реальных результатов, поэтому, спустя полтора года, Гани, разочаровавшись, сменил курс.¹³

В 2016 г. между правительством ИРА и лидером Исламской партии Афганистана (ИПА) Гульбеддином Хекматияром, до этого более 30 лет находившимся в лагере вооруженных антиправительственных сил, было подписано мирное соглашение. Примирение с ИПА Гани причислил к достижениям мирных инициатив Кабула: ожидалось, что вхождение Хекматияра в афганскую легальную политическую систему станет примером для талибов и что мирный процесс начнет развиваться по «хекматияровской модели». Однако лидеры талибов не последовали примеру ИПА, с самого начала реализации правительством своих мирных инициатив настаивая на переговорах с США в качестве первого шага.¹⁴

Начиная с 2016 г. наблюдалась активизация внешних посредников, заинтересованных не только в практической реализации афганского мирного процесса, но и в укреплении собственного политического и дипломатического влияния. В период с 2016 по 2019 г. внешними игроками были созданы различные площадки и так называемые форматы, которые в некоторых случаях соперничали друг с другом.

Усталость от афганской кампании в США и других странах Запада становилась все более ощутимой. Вместе с тем усилия, предпринимаемые самими афганцами и направленные на политическое урегулирование конфликта, не давали результата (в частности, ВСМ оказался неэффективным). В складывающейся ситуации США решили придать процессу импульс своим непосредственным участием. В Вашингтоне также осознавали, что в политическое урегулирование афганского кризиса должны быть вовлечены внешние игроки, имеющие влияние на стороны конфликта. Одним из первых таких форматов стала Четырехсторонняя координационная группа с участием Афганистана, Китая, Пакистана и США. Однако регионального тандема «Пакистан–Китай» самого по себе было явно недостаточно для успеха. По итогам третьего заседания квартета российская сторона расценила данный формат как ограниченно эффективный.¹⁵

Почти одновременно с этим Россия начала разрабатывать собственный формат региональных консультаций по афганскому урегулированию. В 2017 г. в Москве по итогам шестисторонних переговоров с участием представителей России, Афганистана, Китая, Пакистана, Ирана и Индии была достигнута договоренность о создании Московского формата консультаций. Первые встречи по афганскому урегулированию, проходившие в Москве, вызвали протест официального Кабула. В дальнейшем частично удалось погасить это недовольство, присвоив правительству Афганистана статус сопредседателя на московских встречах. Однако, как показал анализ дальнейших событий, это в конечном счете затруднило проведение заседаний. В частности, последующие московские встречи неоднократно переносились по причине несогласования технических деталей с афганской стороной.¹⁶

В июне 2017 г., спустя два месяца после проведения первого заседания Московского формата, афганское правительство запустило собственный формат мирного урегулирования с участием внешних игроков – Кабульский процесс, поддержанный США, Великобританией, Пакистаном, ООН и НАТО.¹⁷ Первая встреча в рамках этого формата состоялась 6 июля 2017 г. в афганской столице.¹⁸ Российская сторона скептически оценила результаты усилий Кабула, напомнив, что после этой конференции движение Талибан не проявило заинтересованности в прямых переговорах с афганским правительством.¹⁹

В дальнейшем России удалось привлечь талибов к участию в Московском формате в качестве гостей. Оно стало возможным, в том числе, благодаря сближению Москвы и Исламабада, чье влияние на талибов считается одним из самых сильных. За последние годы Пакистан смог избавиться от статуса «проводника американской политики» в регионе, закрепившегося за ним в годы «холодной войны». С 2016 г. регулярно проводятся совместные учения российских и пакистанских военных, что говорит о растущем уровне доверия между странами.²⁰

Заявление российской стороны, давшей скептическую оценку подходам других внешних игроков, было сделано за 15 дней до проведения еще одной встречи по афганскому мирному процессу: в марте 2018 г. был запущен новый формат мирного урегулирования конфликта в Афганистане – Ташкентский процесс.²¹

Появление разных и параллельных форматов и участие в них одних и тех внешних игроков не могли не девальвировать значение данных форматов, иллюстрируя, скорее, соперничество между внешними игроками, чем их стремление к урегулированию конфликта.

9 ноября 2018 г. состоялось очередное заседание Московского формата, что свидетельствовало об усилении влияния России на афганский мирный процесс. Это привело к снижению напряженности между Москвой и Вашингтоном по афганскому вопросу, и власти США пересмотрели свое отношение к роли России в афганском урегулировании. В начале декабря 2018 г. спецпредставитель США по Афганистану Залмай Халилзад посетил Москву, и впоследствии представители двух стран неоднократно встречались, в том числе, в рамках нового формата сотрудничества – глобальной формулы «тройка плюс» с участием России, США и Китая.²² После запуска «тройки» активность в рамках Московского формата, которая явно не нравилась американцам, свелась к минимуму, а после подписания в Дохе двустороннего соглашения между США и движением Талибан в феврале 2020 г. казалось, что Россия теперь будет практически отстранена от афганского мирного процесса.

Однако в ноябре 2020 г., когда межафганские переговоры зашли в тупик, а на выборах президента США уже очевидно побеждал Джо Байден (что говорило о возможном изменении американской политики в ИРА), Россия дала понять, что деятельность Московского формата может быть возобновлена.²³ В марте 2021 г. в российской столице состоялось заседание «тройки плюс» с участием представителей России, США, КНР и Пакистана. Состав участников встречи отчасти напомнил Московский формат: в работе заседания, помимо участников «тройки», приняли участие представители Турции, Катар, катарского офиса талибов и афганского политического класса.²⁴ Заявление министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова о планах по возобновлению Московского формата подтвердило, что деятельность этого института действительно ранее была приостановлена.²⁵ Кроме того, на фоне активной работы по организации инициированной США Стамбульской конференции по Афганистану, заявление Лаврова давало понять, что России не будет среди тех стран, которые безоговорочно поддержат проводимую США политику в ИРА.

Один из участников «тройки» Пакистан играет ключевую роль в продвижении мирного процесса. Вероятно, Исламабад рассчитывает на укрепление своих позиций в Кабуле, но такая перспектива не может не волновать его главного соперника – Индию. Признаки обострения этого соперничества можно было заметить по мере развития переговорного процесса в Дохе и после подписания мирного соглашения между США и движением Талибан в феврале 2020 г. В начале 2021 г. Индия стала способствовать консолидации позиций непуштунских политических лидеров Афганистана (в частности, лидеров бывшего Северного альянса), и их сближению с президентом Гани, считавшимся противником сделки в Дохе. В ответ Пакистан также активизировал свои контакты с афганскими политиками с целью сорвать планы Индии по созданию широкой антиталибской коалиции в Афганистане.²⁶

III. Легализация контактов с талибами

Талибы всегда стремились к установлению отношений с иностранными государствами. Для достижения этой цели движение использовало разные методы и средства, в т. ч. в ряде случаев способствуя обеспечению безопасности иностранных граждан и дипмиссий. Однако более серьезный вклад в установление контактов внесло официальное открытие представительства талибов в Катаре в 2013 г., что произошло не без санкции США.²⁷ Помимо легализации контактов талибов с представителями иностранных государств и международных организаций, открытие офиса позволило частично вывести движение из-под влияния Пакистана. В частности, при содействии США и правительства Катар из Пакистана в Доху были перевезены семьи членов катарского политического офиса.²⁸ Однако даже открытие представительства не смогло повлиять на позицию движения, не желавшего вступать в прямые переговоры с правительством Афганистана, не договорившись с США.

В СМИ и раньше неоднократно появлялась информация о неофициальных контактах талибов с представителями иностранных государств, в т. ч. США, Великобритании и Германии.²⁹ После открытия офиса движение Талибан в Катаре и на фоне растущих международных связей движения многие страны региона обнародовали информацию о своих контактах с талибами.³⁰

Рост влияния других стран на талибов и на мирный процесс в Афганистане не мог не вызывать опасений у Вашингтона, стремившегося сохранить монопольный

контроль над вопросами мира и войны в этой стране. В июле 2018 г. состоялась первая официальная встреча высокопоставленной американской делегации с представителями движения «Талибан»: заместитель помощника госсекретаря Элис Уэллс провела с ними переговоры в Катаре.³¹ В дальнейшем руководство катарского офиса «Талибан» неоднократно встречалось с государственным секретарем США Майклом Помпео. В сентябре 2018 г. власти США учредили в Государственном департаменте должность специального представителя по афганскому примирению, которую занял американский дипломат афганского происхождения З.Халилзад.³²

В 2018 г. в рамках Московского формата представители талибов впервые получили возможность публично выступить перед представителями других государств и прессой. Московская площадка способствовала взаимодействию талибов с афганскими политиками в обход президента Гани и процессу легализации талибов на международной арене. Кроме того, сближение талибов со странами региона укрепляло их позиции на проходящих переговорах с США, позволяя добиваться уступок.³³ Поэтому деятельность Московского формата не могла не вызывать тревогу в Кабуле и Вашингтоне.

IV. Соглашение между США и талибами в Дохе

29 февраля 2020 г., когда было подписано соглашение между США и движением Талибан, можно считать датой завершения первого этапа мирного процесса.³⁴ Свои подписи под документом поставили спецпредставитель США по мирному урегулированию афганского кризиса Залмай Халилзад и глава катарского офиса талибов мулла Абдул Гани Барадар. Талибы предсказуемо сделали все, чтобы преподнести это событие как свою большую победу. Делегация движения, в которую вошли не только члены катарского офиса, но также приглашенные из Пакистана и Афганистана сторонники и активисты, перед началом мероприятия устроили небольшое шествие с белыми флагами «Исламского эмирата» в сторону зала церемоний. Заместитель главы политического бюро движения Аббас Станакзай выступил перед своими соратниками и поздравил народ Афганистана с победой над «оккупационными войсками».³⁵

Большинство афганских политиков оценило подписание соглашения как важный шаг к установлению мира в стране. Международное сообщество, в т. ч. Россия, приветствовало сделку.³⁶ Пожалуй, единственным государством, давшим негативную оценку договоренностям в Дохе, стал Иран, рассматривавший соглашение как часть предвыборной кампании несимпатичного Тегерану кандидата на второй президентский срок Дональда Трампа, одним из предвыборных обещаний которого было окончание афганской войны и возвращение американских военнослужащих домой. Иранский министр иностранных дел Мохаммад Джавад Зариф назвал подписание соглашения капитуляцией США.³⁷ Сами же талибы считают ключевым противником соглашения и мирного процесса Индию.³⁸

Ряд аналитиков выражали сомнения в том, что дохинское соглашение приведет к установлению мира в Афганистане, и рассматривали сделку в контексте американской внутренней политики.³⁹ В правительстве Афганистана также полагали, что соглашение между США и движением Талибан было подписано отчасти в предвыборных целях кандидата Трампа и без учета интересов Кабула. На фоне предположений о том, что правительство ИРА надеется на пересмотр соглашения в случае проигрыша Трампа на выборах, талибы даже обвиняли Кабул в искусственном затягивании процесса.⁴⁰

Суть соглашения между США и движением Талибан, подписанного 29 февраля 2020 г., можно передать в четырех тезисах:

- (1) гарантии и механизм отказа от использования территории Афганистана против США и их союзников;
- (2) вывод иностранных войск из Афганистана за 14 месяцев;
- (3) начало межафганских переговоров между движением Талибан и афганской стороной, включая официальный Кабул;
- (4) полное прекращение огня по итогам межафганских переговоров.

Одновременно с соглашением в Дохе на торжественной церемонии в Кабуле была подписана совместная декларация США, ИРА и НАТО. Вашингтон подтвердил свою приверженность партнерским обязательствам перед союзником (ИРА), взяв на себя поиск ежегодного финансирования для обучения, консультирования и обеспечения экипировкой афганских сил безопасности.⁴¹

Подписание соглашения вызвало немало вопросов, в т. ч. о возможных противоречиях между договоренностью США с талибами и партнерскими обязательствами Вашингтона перед Кабулом. Например, талибы обязались прекратить нападения на американских военнослужащих, однако по другому двустороннему соглашению, заключенному еще в 2014 г. с правительством Гани,⁴² США обязаны оказывать помощь афганским военным в случае нападения на них.

4 марта 2020 г. возникла ситуация, поставившая мирное соглашение под угрозу: американские военно-воздушные силы нанесли авиаудар по позициям талибов в провинции Гильменд. Атака была расценена талибами как нарушение их февральского соглашения с США, в то время как американские военные объяснили ее попыткой защитить своих союзников в рамках союзнических договоренностей с Кабулом. «США 4 марта нанесли авиаудар по боевикам движения Талибан в Нахри-Сарадж в Гильменд, активно атаковавшим контрольно-пропускной пункт афганских вооруженных сил. Удар был произведен в оборонительных целях, чтобы остановить нападение», – заявил представитель американских сил в Афганистане полковник С.Леггетт.⁴³

Другим препятствием на пути реализации соглашения стало освобождение заключенных талибов из афганских тюрем. Американцы пообещали это движению Талибан, не достигнув соответствующей договоренности с Кабулом. Президент Гани сначала выступил против освобождения, но в итоге под давлением США свыше 5000 талибов были выпущены из афганских тюрем. Однако согласование этого вопроса потребовало гораздо больше времени, чем ожидалось.

На фоне политического кризиса, обострившегося после скандальных президентских выборов 2019 г., наивно было бы ожидать и быстрого формирования кабульской делегации для переговоров с талибами, включающей в себя представителей всех легальных политических сил. В результате предусмотренные третьим пунктом февральского соглашения 2020 г. межафганские переговоры, которые должны были начаться уже 10 марта 2020 г., через десять дней после заключения американо-талибской сделки, стартовали с полугодовой задержкой. Церемония открытия официальных межафганских переговоров состоялась 12 сентября 2020 г.⁴⁴

V. Мирные переговоры и военно-политическая ситуация

Влияние мирных переговоров на афганский политический процесс велико, что наглядно проиллюстрировали президентские выборы 2019 г. Одновременно с началом переговоров З.Халилзада с талибами, предполагавших, в частности,

сокращение численности войск США в Афганистане, стало очевидно, что одним из результатов межафганских переговоров должно стать такое изменение политического строя, которое могло бы устроить и талибов.

С приближением даты президентских выборов в Афганистане из Вашингтона все чаще звучали критические заявления в адрес Гани и его окружения. В кабульских политических кругах это трактовали как незаинтересованность США в проведении выборов, на которых настаивал президент Афганистана.⁴⁵ Это подкрепляло гипотезу о том, что США поддерживают идею формирования переходной администрации. На этом фоне потенциальные кандидаты в президенты заговорили о необходимости выбирать между миром и электоральной процедурой.⁴⁶ Дело дошло до того, что с приближением даты голосования мирный процесс и своевременное проведение выборов стали казаться взаимоисключающими приоритетами.

Сложившаяся ситуация уже на начальном этапе кампании расколола элиту на две группы: сторонников и противников проведения выборов. Даже высокопоставленные чиновники и члены кабинета, не верящие, что выборы состоятся, начали уходить с госслужбы, тем самым примыкая к сторонникам мирного процесса. Дополнительным аргументом в пользу отказа от выборов служил неоднократный перенос даты голосования.⁴⁷ В то время как часть элиты так или иначе выступала против проведения выборов, президент Гани оставался самым настойчивым сторонником голосования, начав кампанию раньше других кандидатов.⁴⁸ Постепенно подтянулись и остальные.

Главные предвыборные блоки сформировались вокруг трех основных кандидатов: действовавшего президента Ашрафа Гани, премьер-министра Абдуллы Абдуллы и бывшего советника президента по безопасности Ханифа Атмара.⁴⁹ Однако в самый разгар кампании последний вышел из гонки, сломав серьезную предвыборную стратегию своей команды и перестав конкурировать с Гани.⁵⁰ Часть сторонников Атмара перешла к Гани, часть – в лагерь Абдуллы, но в целом электоральный потенциал коалиции Атмара не был реализован. Таким образом, ближе к концу кампании оставалось два основных кандидата. Но даже и тогда полной уверенности в том, что выборы состоятся, не было. Если Гани шел на выборы под лозунгами в защиту достижений последних лет и сохранения республиканского строя, то его соперник Абдулла занял двоякую позицию, заявляя, что готов снять свою кандидатуру ради продвижения мирного процесса.⁵¹ Абдулла допускал приоритет мирного процесса по отношению к электоральному.

Тем не менее голосование состоялось 28 сентября 2019 г., а предварительные результаты были объявлены 22 декабря. Независимая избирательная комиссия назвала победителем Гани, который, по официальным данным, набрал 50,64% голосов, победив в первом туре; его ближайший соперник Абдулла Абдулла официально набрал 39,5% голосов.⁵² Выборы сопровождались многочисленными нарушениями, прошли с минимальным уровнем явки, а прозрачность работы избирательных органов вызывала немало вопросов.⁵³ Тем не менее в феврале 2020 г. избирком объявил окончательные результаты, признав победу Гани. Абдулла, не согласившийся с предварительными результатами, отверг и окончательные. Официальные цифры были поставлены под сомнение и другими афганскими политиками, в т. ч. Г.Хекматияром, который также участвовал в кампании и официально набрал 3,85% голосов, заняв третье место.

Выборы в Афганистане традиционно сопровождались внутренними политическими кризисами, однако президентские выборы 2019 г. побили все предыдущие рекорды.⁵⁴ В блоке Абдуллы заговорили о создании «параллельной

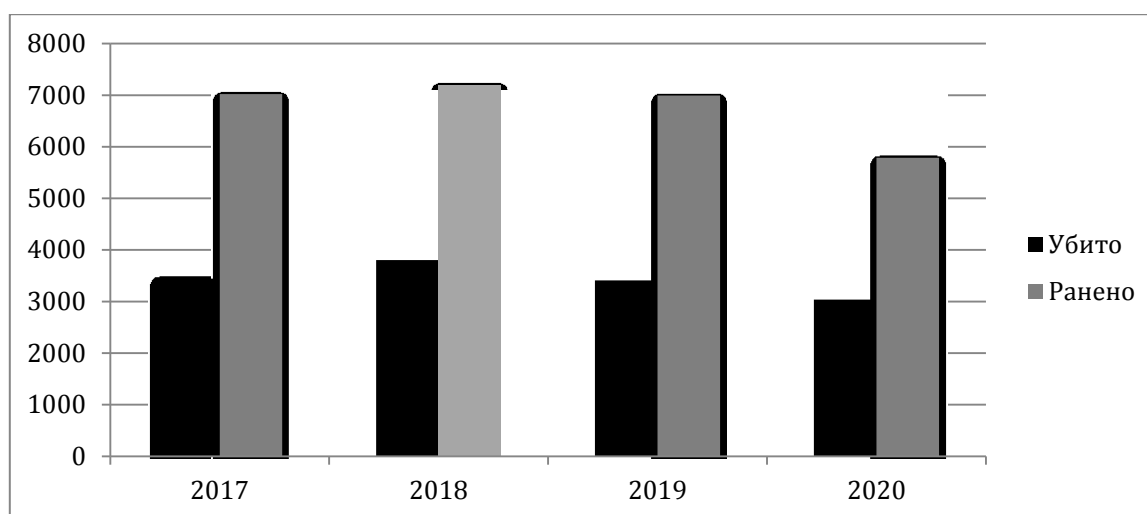

власти» и продемонстрировали серьезность своих намерений: 9 марта 2020 г. в Кабуле впервые в истории Афганистана прошли две параллельных церемонии инаугурации.

Затянувшийся острый политический кризис в Кабуле ставил под угрозу дохинскую сделку, имевшую для администрации Трампа большое значение. 17 мая 2020 г. под давлением Вашингтона было подписано политическое соглашение между Гани и Абдуллой, призванное урегулировать поствыборный кризис.⁵⁵ В рамках раздела власти Гани был признан президентом, а Абдулла возглавил Высший совет национального примирения (ВСНП) – орган, курирующий переговоры с талибами. Хотя переизбрание в целом и усилило позиции Гани, Абдулла сохранил свое влияние посредством получения контроля над мирным процессом. Когда в марте 2021 г. окружение Гани высказалось против призыва США к формированию коалиционной переходной администрации с талибами, Абдулла занял более мягкую позицию.

На низкую явку избирателей в день голосования повлияла и ситуация в сфере безопасности. По данным Специального генерального инспектора США по восстановлению Афганистана (SIGAR) и западных изданий на 2020 г., в стране сохранялась тенденция к расширению территории, подконтрольной вооруженной оппозиции, выступающей против выборов.⁵⁶

Рис. 1. Жертвы среди гражданского населения (2017–2020 гг.)

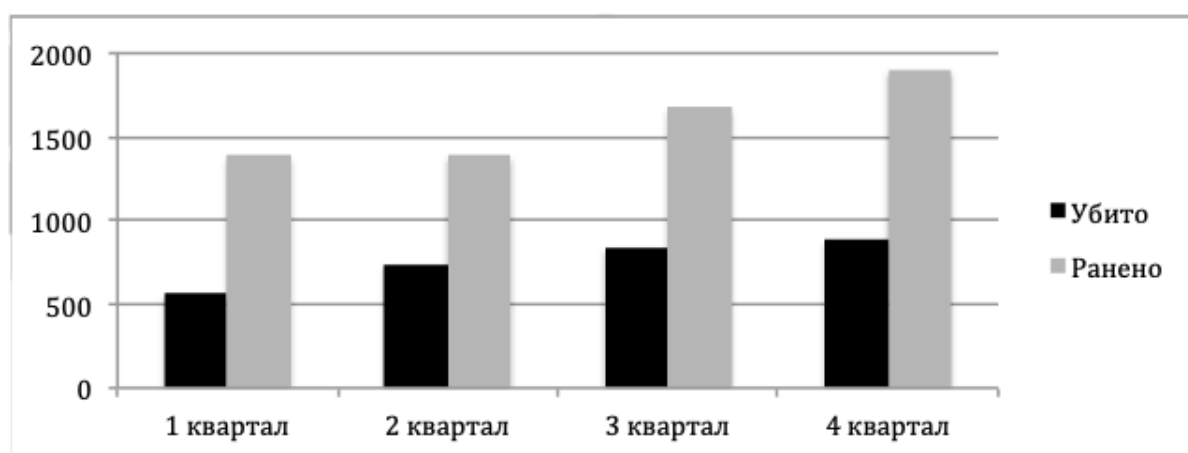

Источник: Afghanistan: Protection of Civilians in Armed Conflict. Annual Report 2020. – Kabul: United Nations Assistance Mission in Afghanistan (UNAMA), 2021. P. 12.

Мирный процесс также оказал влияние на уровень насилия и тактику боевых действий. По данным ООН, за девять месяцев 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. общее число жертв сократилось на 30%: число погибших – на 21%, а раненых – на 34%. 58% жертв среди мирного населения за первые девять месяцев 2020 г. пришлось на атаки со стороны антиправительственных элементов. Если сравнить данные 2019–2020 годов с показателями предыдущих лет, то можно заметить сокращение числа раненых при сохранении относительно большого числа убитых.⁵⁷ Это свидетельствует об изменении тактики и характера войны: выросло число так называемых точечных террористических атак, в частности, связанных с применением магнитных взрывных устройств. Вероятно, к снижению

числа жертв среди мирного населения привело сокращение применения авиации и снижение числа крупных терактов после подписания соглашения в Дохе. Однако в последнем квартале года ООН вновь зафиксировала рост числа жертв. Общее число жертв среди гражданского населения в 2020 г. составило 8820 человек, из которых 3035 погибло, а 5785 было ранено. По данным международной организации, ответственность за 45% жертв несет движение Талибан (что на 19% меньше, чем в 2019 г.). При этом, по сравнению с предыдущим годом, уровень гражданских потерь снизился на 15%.⁵⁸

Рис. 2. Динамика количества жертв среди гражданского населения (1 янв. – 31 дек. 2020)

Источник: Afghanistan: Protection of Civilians in Armed Conflict. Annual Report 2020. – Kabul: United Nations Assistance Mission in Afghanistan (UNAMA), 2021. P. 11.

Серьезным вызовом для афганского правительства и общества стали целенаправленные убийства: в 2020 г. ООН зафиксировала рост их числа на 45%. Особое внимание в своем специальном докладе ООН уделила убийствам журналистов и активистов гражданского общества.⁵⁹ Хотя в целом сокращение жертв среди гражданского населения, особенно в первой половине года, создавало благополучный фон для подписания и реализации дохинского соглашения, рост числа пострадавших в результате точечных ударов и сообщений об этом в СМИ создавали иную картину. Рост насилия в сентябре 2020 г., после начала межафганских переговоров, можно трактовать как отражение стремления талибов вести переговоры с позиции силы. Аналогичной тактики движение Талибан придерживалось и во время переговоров с США.

Афганские власти возлагают ответственность за точечные убийства на движение Талибан и считают причастными к ним в т.ч. освобожденных под давлением США талибских заключенных.⁶⁰ Однако сами талибы отвергают эти обвинения.

VI. Межафганские переговоры и фактор Байдена

Кроме того, что межафганские переговоры по различным причинам неоднократно откладывались, их началу предшествовали сложные консультации в Кабуле по формированию переговорной делегации. В итоге лишь к сентябрю

2020 г. была сформирована проправительственная переговорная команда из 21 человека, включая представителей власти и политических движений.

Достаточно взглянуть на состав переговорных делегаций обеих сторон, чтобы представить то, насколько глубокие разногласия им предстоит преодолеть. К примеру, все члены кабульской делегации имеют высшее, в т. ч. профессиональное теологическое, образование. Ее состав учитывает конфессиональную и этническую неоднородность афганского общества. В делегации Кабула доминируют представители политического класса моджахедов, сформированного еще в годы военного присутствия СССР в Афганистане и затем составившего в 1990-е годы костяк антиталибских сил.

В составе переговорной делегации талибов, также включающей 21 человека, доминируют представители одной этнической группы – пуштуны. В их команде нет ни одной женщины, в то время как в проправительственной делегации их четыре. В делегации талибов не представлены шииты, а университетское образование есть далеко не у всех.⁶¹

12 сентября 2020 г. в Дохе состоялась торжественная церемония открытия межафганских переговоров. Из Кабула прибыли глава Высшего совета по национальному примирению Абдулла Абдулла, министр иностранных дел Ханиф Атмар и глава кабульской переговорной делегации Масум Станикзай. Движение Талибан на церемонии представляли глава катарского офиса муллы Абдул Гани Барадар и его заместитель Шер Аббас Станакзай. Возглавил переговорную делегацию талибов в Дохе мулла Хаким Хаккани, назначенный незадолго до церемонии и считающийся лицом, близким к духовному лидеру движения. Предполагалось, что его назначение придаст больше легитимности решениям делегации, поскольку Хаккани пользуется авторитетом среди разных фракций талибов, в т. ч. военных.⁶²

Однако межафганские переговоры, начавшиеся с обсуждения технических вопросов и регламента, забуксовали практически сразу после их торжественного открытия. На начальном этапе камнем преткновения стал вопрос о том, какой документ брать в качестве рамочного для дальнейших переговоров. Талибы настаивали на том, чтобы это было их соглашение с США, Кабул же выступил категорически против. Вторая проблема касалась выбора религиозной юрисдикции. Стороны обвиняли друг друга в искусственном затягивании процесса, и США приходилось вмешиваться: 24 ноября 2020 г. после первой затяжной паузы в Доху прилетел госсекретарь США Майкл Помпео, после чего появилась информация, что переговоры удалось сдвинуть: завершилась процедура согласования технических вопросов.⁶³

Несмотря на сложности и затягивание переговорного процесса, ситуация в целом развивалась в пользу талибов: значительная часть талибских заключенных была освобождена, движение продолжало укреплять свои внешние связи и смогло расширить круг поддерживающих его стран. Талибы добились резкого сокращения численности иностранных сил на территории ИРА: до подписания дохинского соглашения численность американских войск в Афганистане составляла 13 тысяч военнослужащих,⁶⁴ а за считанные дни до вступления в должность президента США Дж.Байдена американские власти сообщили, что текущая численность войск составила 2500, что стало самым низким показателем за весь период пребывания в стране.⁶⁵ Ожидается, что параллельно с выводом сил США будет проходить сокращение контингента НАТО и частных военных компаний (ЧВК). По состоянию на 13 марта 2021 г. численность контингента НАТО (без учета 2500 американских военнослужащих) оценивалась в 10 тысяч человек. Кроме того, на территории ИРА

находятся около 18 тысяч сотрудников ЧВК, включая около 6000 граждан США, 7000 граждан других государств и 5000 граждан ИРА.⁶⁶

В итоге подписание мирного соглашения с США позволило талибам позиционировать свою тактику как модель «победоносного джихада»,⁶⁷ а сокращение численности иностранных войск на фоне забуксовавших межафганских переговоров приближает их к военной победе.⁶⁸

Администрацию Трампа также можно было отнести к бенефициарам сделки. Она получила от реализации соглашения свои дивиденды, которые были ей особенно нужны в период предвыборной кампании. Трамп хвастался, что после подписания соглашения ни один американский военнослужащий не был убит или ранен в Афганистане.⁶⁹ Сокращение численности контингента снизило и финансовые расходы США.

Однако после вступления Дж.Байдена в должность президента ситуация ожидаемо изменилась. До этого о несоблюдении талибами положений февральского соглашения 2020 г. чаще можно было услышать от кабульских чиновников, однако уже в период смены администрации США подобные заявления стали поступать и из Вашингтона: там заговорили о продолжающейся связи талибов с террористическими организациями и о причастности движения к росту насилия в нарушение соглашения. В начале января 2021 г. министерство финансов США сообщило об усилении Аль-Каиды⁷⁰ в Афганистане и о том, что эта группировка по-прежнему пользуется «защитой талибов».⁷¹ Спустя несколько дней Пентагон подтвердил эти подозрения: «Талибы не выполняют свои обязательства по сокращению насилия и разрыву связей с Аль-Каидой», — сообщил представитель министерства обороны США Джон Кирби.⁷² К выполнению обязательств в рамках дохинского соглашения талибов призывали и в НАТО.⁷³ В середине февраля 2021 г. ООН в своем докладе также обвинила талибов в продолжении сотрудничества с Аль-Каидой.⁷⁴

О том, что США могут пересмотреть сроки вывода войск, в январе–феврале 2021 г. говорили многие американские политики и военные. Сенатор-республиканец Линдси Грэм заявил: «Мы уйдем, когда для этого будут подходящие условия. Талибан жульничает и не выполняет условия соглашения». О возможной причастности талибов к насилию, — в частности, к участвовавшим в афганских городах целенаправленным убийствам, — говорил и командующий Центральным командованием США генерал Кеннет Маккензи.⁷⁵ Однако сами талибы отрицали эти обвинения.⁷⁶

Большой интерес вызвал доклад «Путь к миру в Афганистане», представленный в начале февраля 2021 г. исследовательской группой экспертов, назначенной Конгрессом США. Авторы доклада также подтвердили невыполнение талибами условий дохинского соглашения по сокращению насилия и прекращению контактов с террористическими организациями и призвали Байдена сокращать численность военнослужащих только по мере улучшения ситуации с безопасностью в Афганистане. «Безответственный вывод американских войск, — говорится в докладе, — скорее всего, приведет к новой гражданской войне». При этом эксперты советовали не выходить полностью из соглашения: США готовы уйти из Афганистана, но этот уход не должен выглядеть так, что они «просто отдают победу» талибам.⁷⁷

Талибы заявили, что авторы доклада «Путь к миру в Афганистане» заинтересованы в продолжении войны, а соблюдение подписанного в Дохе соглашения называли единственным решением афганского конфликта. Однако афганские власти приветствовали доклад.⁷⁸ Если после подписания февральского

американо-талибского соглашения 2020 г. правительство Гани было главной проигравшей стороной сделки, то теперь, с приходом Байдена, ситуация для Кабула меняется.

У США имеются весомые основания для пересмотра соглашения. Вывод американских сил к маю 2021 г. в документе поставлен в зависимость от реализации других положений документа, в том числе от разрыва отношений талибов с террористическими организациями, прогресса в межафганских переговорах и сокращения уровня насилия. Поэтому невыполнение талибами положения о разрыве с террористическими организациями наряду с отсутствием прогресса в переговорах вполне могут стать основанием, как минимум, для переноса даты вывода войск. Возможный перенос даты – тревожный сигнал для талибов. Пересмотр этого положения обесценит для них сделку, которую, несмотря на все трудности, была для них выгодна. То, что талибы получили в рамках соглашения, они не смогли достичь за много лет войны.

Как только стало ясно, что Трамп не будет переизбран на второй президентский срок, талибы предприняли некоторые шаги для сохранения сделки. Они приостановили контакты с кабульской делегацией, в результате чего возникла самая длительная пауза в работе переговорщиков, с 18 января по 23 февраля 2021 г. Движение Талибан также предупредило о возможном возобновлении атак на американских военнослужащих, а глава катарского офиса муллы Барадар обратился к новому американскому президенту с открытым письмом.⁷⁹ Судя по всему, талибы возлагали большие надежды на свое региональное турне, в рамках которого их представители посетили Россию и Иран (страны, считающиеся соперниками США в регионе) и которое было воспринято как попытка оказать давление на Вашингтон.⁸⁰ Спустя день после переговоров в российском министерстве иностранных дел заместитель катарского офиса талибов Шер Мохаммад Станакзай выступил в Москве на пресс-конференции и назвал президента Гани «единственным препятствием на пути к миру», призвав к его отставке. Заявление талибов вызвало жесткую реакцию президента Гани и других афганских официальных лиц.⁸¹

К моменту написания статьи администрация Байдена еще публично не объявила о своем новом афганском курсе, хотя новый президент США уже дал понять, что выходить из соглашения не собирается.⁸² Вероятно, талибы готовились к худшему сценарию: хотя они не комментировали заявление Байдена, 23 февраля 2021 г. контакты между переговорщиками Кабула и движения Талибан возобновились. На фоне прозвучавших ранее жестких заявлений талибов возобновление контактов выглядит как смягчение их позиции. В Кабуле никогда не скрывали, что афганское правительство не в восторге от сделки между США и талибами февраля 2020 г., однако произошедшие после прихода к власти Байдена изменения для них явно лучше того, что могло бы произойти при Трампе. 24 февраля 2021 г. президент Гани заявил о формировании подходящих условий для переговоров по установлению «всеобъемлющего и справедливого мира».⁸³

VII. Заключение

Трудно сказать, как в дальнейшем будут развиваться межафганские переговоры. Возникшие на пути мирного процесса препятствия не стали неожиданностью для наблюдателей и, вероятно, были не последними.⁸⁴ Не исключался даже срыв реализации документа.⁸⁵ Дальнейшее развитие переговоров во многом зависит от решений США относительно судьбы контингента

своих вооруженных сил в Афганистане. Ускорение вывода иностранных сил делает Кабул более уступчивым перед талибами. Дело не только в военной зависимости афганского правительства от иностранных сил: вывод войск может привести к снижению внимания к стране, что, в свою очередь, способно повлечь за собой незапланированное сокращение финансовой помощи. Вместе с этим вывод войск повышает риск военного захвата власти движением Талибан. Развитие ситуации по этому сценарию не исключает как перехода конфликта в межэтническую плоскость с возможным вовлечением региональных стран, так и усиления центробежных тенденций внутри страны по образцу гражданской войны 1990-х годов.⁸⁶

Очевидно, администрации Байдена придется из двух зол выбирать меньшее. Она может отложить вывод своего контингента на неопределенный срок, что может повлечь за собой срыв дохинской сделки. В этом случае атаки на американские силы со стороны талибов могут возобновиться. Менее рискованным для Байдена будет договориться с талибами о переносе даты полного вывода контингента и предпринять активные меры для ускорения межафганских переговоров.

В случае продолжения межафганских консультаций сторонам придется договориться и о будущем политическом строе. Главный лозунг кабульской делегации в Дохе – защита основных положений принятой в 2004 г. Конституции, так называемых достижений последних 20 лет, среди которых — республиканский строй, свобода СМИ и партий, права женщин и т. д. Представители катарского офиса движения Талибан высказывались против монополии власти и за участие в политике разных политических и этнических групп, что позволило говорить о положительных изменениях в переговорной повестке движения. Однако лидеры талибов произносят общие красивые фразы, избегая разговоров о конкретном политическом механизме, способном обеспечить широкое участие во власти различных сил. Талибы все предыдущие годы выступали против тезисов, которые отстаивает на переговорах кабульская делегация, поэтому они, вероятно, не могут публично согласиться с этими ценностями, опасаясь вызвать недовольство и раскол внутри самого движения Талибан. В то же время занятая талибами позиция дает повод усомниться в искренности их делегации и не способствует продвижению переговоров. Кроме того, такая позиция ставит вопрос о единстве группировки и ее способности контролировать исполнение договоренностей всеми фракциями движения в будущем, если до этого дойдет.

ПРИМЕЧАНИЯ

---

¹ Дауров Р.Д., Нессар М.О., Окимбеков У.В. Афганистан: политика и экономика (2001–2019). – М.: Институт Востоковедения РАН, 2020; Степанова Е.А. Мирный процесс по Афганистану и роль России // Пути к миру и безопасности. 2019. № 2(57). С. 21–33; Rubin B.R. Afghanistan: What Everyone Needs to Know. – Oxford: Oxford University Press, 2020; Sadr O. The Fallacy of Peace Processes in Afghanistan: The People's Perspectives. – Kabul: Afghan Institute for Strategic Studies, 2018.

² Организация, признанная террористической и запрещенная в РФ.

³ Afghanistan Peace and Reintegration Programme (APRP). United Nations Development Programme. 2010. URL: <https://www.af.undp.org/content/afghanistan/en/home/projects/APRP.html> (accessed 10.04.2021).

⁴ Michelle B. How to fix Afghanistan's broken peace process // Foreign Policy. 9 July 2015.

URL: <https://foreignpolicy.com/2015/07/09/how-to-fix-afghanistans-broken-peace-process> (accessed 01.05.2021).

⁵ Afghanistan Project Initiation Plan to Support High Peace Council PRA Strategy. – Kabul: United Nations Development Programme, 2017. URL: <https://info.undp.org/docs/pdc/Documents/AFG/HPC%20PIP%20Documents%202017.pdf> (accessed 21.05.2021).

⁶ Президент Афганистана в 2004–2014 годах.

⁷ Подробнее см.: Нессар О. Афганский мирный процесс: предварительные результаты и оценки // Международная жизнь. 2019. № 5. С. 74–87.

⁸ Former Afghanistan president Burhanuddin Rabbani killed in Kabul blast // The Telegraph. 20 September 2011; Harooni M., Shalizi H. Afghan peace council head killed in Kabul // Reuters. 20.09.2011. URL: <https://www.reuters.com/article/us-afghanistan-attack-idUSTRE78J3Y820110920> (accessed 01.05.2021); Shalizi H. Afghan peace council head killed in Kabul // Reuters. 20.08.2011. URL: <https://www.reuters.com/article/us-afghanistan-attack-idUSTRE78J3Y820110920> (accessed 10.04.2021).

⁹ Подробнее см.: Afghanistan's High Peace Council: Five Years On. Institute for War and Peace Reporting (IWPR) Report, 18 July 2016. URL: <https://iwpr.net/global-voices/afghanistans-high-peace-council-five-years> (accessed 20.03.2021).

¹⁰ Участники программы примирения из провинции Тахар вернулись в ряды боевиков // Афганистан.Ру. 23.05.2016. URL: <https://afghanistan.ru/doc/98066.html>; Талибы из числа участников программы примирения разграбили контрольный пункт в Джаузджане // Там же. 02.11.2016. URL: <https://afghanistan.ru/doc/104027.html>; Боевики, вступившие в программу примирения, расстреляли участников антиталибского ополчения // Там же. 07.11.2016. URL: <https://afghanistan.ru/doc/104177.html> (дата обращения везде 01.05.2021).

¹¹ Заявление члена Высшего совета мира К.А.Вокада о прекращении финансовой помощи этому органу со стороны внешних доноров. См. подробнее: Финансирование Совета мира было сокращено // Darivoa.com. URL: <https://www.darivoa.com/a/afghanistan-peace-council/3176754.html> (дата обращения 15.04.2021).

¹² Boone J. Hamid Karzai: Afghanistan in danger of sliding “under thumb” of Pakistan // The Guardian. 9 March 2015.

¹³ Nojan A. Why Ghani’s Pakistan outreach failed // Gandhara. 07.05.2016. URL: <https://gandhara.rferl.org/a/afghanistan-pakistan-ghani-pivot/27721629.html> (accessed 15.04.2021).

¹⁴ Taliban reiterates its focus is on withdrawal of foreign troops // TOLONews. 10.11.2018. URL: <https://tolonews.com/afghanistan/taliban-reiterates-its-focus-withdrawal-foreign-troops> (accessed 10.04.2021).

¹⁵ Асатрян Г. Россия определилась с афганским форматом // Известия. 20 октября 2017.

¹⁶ Подробнее см.: Кривошеев К., Черненко Е. Москва пока не станет для афганцев местом примирения // Коммерсантъ. 27 августа 2018.

¹⁷ Йенс Столтенберг поприветствовал кабульскую мирную инициативу // Афганистан.Ру. 16.03.2018. URL: <http://afghanistan.ru/doc/119311.html> (дата обращения 01.04.2021).

¹⁸ Sen A. Afghanistan's “Kabul Process” kicks off amid regional shifts // The Diplomat. 09.06.2017. URL: <https://thediplomat.com/2017/06/afghanistans-kabul-process-kicks-off-amid-regional-shifts> (accessed 01.02.2021).

- ¹⁹ В МИД рассказали об оптимальной площадке переговоров по Афганистану // РИА Новости. 14.03.2018. URL: <https://ria.ru/20180314/1516309769.html> (дата обращения 10.04.2021).
- ²⁰ Воробьев А. Россия и Пакистан: перспективы и проблемы развития двусторонних отношений // Российский совет по международным делам: Аналитика. 4 декабря 2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-pakistan-perspektivy-i-problemy-razvitiya-dvustoronnikh-otnosheniy> (дата обращения 15.12.2020).
- ²¹ Декларация Ташкентской конференции по Афганистану «Мирный процесс, сотрудничество в сфере безопасности и региональное взаимодействие». 26–27 марта 2018 г. URL: <https://uza.uz/ru/posts/deklaratsiya-tashkentskoj-konferentsii-po-afganistanu-mirnyy-28-03-2018> (дата обращения 01.02.2021).
- ²² Трехсторонний консенсус России, Китая и США по мирному процессу в Афганистане. Министерство иностранных дел Российской Федерации. 26.04.2019. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/af/-/asset_publisher/gehUa6O4gSTV/content/id/3626402 (дата обращения 01.02.2021).
- ²³ Заявление В.Путина на заседании Совета глав государств – членов ШОС // Kremlin.ru. 10.11.2020. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/64385> (дата обращения 01.02.2021).
- ²⁴ Совместное заявление расширенной «тройки» по мирному урегулированию в Афганистане, Москва, 18 марта 2021 г. Министерство иностранных дел Российской Федерации. 18.03.2021. URL: https://www.mid.ru/diverse/-/asset_publisher/zwl2FuDbhJx9/content/sovmestnoe-zaavlenie-rassirennoj-trojki-po-mirnomu-uregulirovaniu-v-afganistane-moskva-18-marta-2021-goda (дата обращения 10.03.2021).
- ²⁵ Лавров подтвердил намерение России возобновить московский формат по Афганистану // ТАСС. 05.04.2021. URL: <https://tass.ru/politika/11074869> (дата обращения 07.04.2021).
- ²⁶ Политика недели: Кабульский аэропорт взят под контроль // Афганистан.Ру. 18.01.2021. URL: <https://afghanistan.ru/doc/141453.html> (дата обращения 20.01.2021).
- ²⁷ Afghan Taliban open Doha office // BBC. 20.06.2013. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-22957827> (accessed 01.02.2021).
- ²⁸ Mojda W. Taliban dar maidan e bazi Qatar [Талибы на катарской площадке] // Farsi.ru. 06.02.2012. URL: <http://www.farsi.ru/doc/5076.html> (дата обращения 01.02.2021).
- ²⁹ Ханова Н. Представительство «Талибана» в Катаре: судьба американского проекта // Афганистан.Ру. 09.10.2017. URL: <https://afghanistan.ru/doc/115210.html> (дата обращения 23.12.2020).
- ³⁰ Envoy confirms Russia has relations with Taliban // TOLONews. 08.12.2016. URL: <https://tolonews.com/afghanistan/envoy-confirms-russia-has-relations-taliban> (accessed 01.02.2021).
- ³¹ U.S. Envoy, Taliban officials meet to discuss Afghan peace talks // Wall Street Journal. 28 July 2018.
- ³² Biographies. U.S. Department of State // State.gov. 21.09.2018. URL: <https://www.state.gov/r/pa/ei/biog/287479.htm> (accessed 10.02.2021).
- ³³ Кадири Х. Московская конференция усилит позиции Талибана на переговорах с американцами // Афганистан.Ру. 13.11.2018. URL: <https://afghanistan.ru/doc/124745.html> (дата обращения 01.02.2021).
- ³⁴ Официальное название документа звучит так: «Соглашение о мире в Афганистане между Исламским Эмиратом Афганистан, которое не признается США в качестве государства и известно как движение Талибан, и США».
- ³⁵ Сделка США и талибов имеет смутные перспективы // Афганистан.Ру. 01.03.2020.

URL: <https://afghanistan.ru/doc/137091.html> (дата обращения 05.03.2020).

³⁶ Joint Statement on the Signing of the U.S.-Taliban Agreement. U.S. Department of State. 6 March 2020. URL: <https://2017-2021.state.gov/joint-statement-on-the-signing-of-the-u-s-taliban-agreement/index.html> (accessed 20.03.2020); Мировое сообщество приветствовало подписание соглашения между США и «Талибаном» // Афганистан.Ру. 01.03.2020. URL: <https://afghanistan.ru/doc/137087.html> (дата обращения 01.03.2020).

³⁷ Iran's Zarif: After 19 years of humiliation in Afghanistan, U.S. surrenders // Tehran Times. 2 March 2020.

³⁸ Выступления представителей движения Талибан на круглом столе “Dialogue for Building a Regional and International Consensus in Support of the Afghan Peace Process”, Кабул, 9 декабря 2020 г.

³⁹ Cordesman A. Afghanistan: “Peace” as the Vietnamization of a U.S. Withdrawal? – Washington D.C.: Center for Strategic and International Studies, 2020.

⁴⁰ Ghani Kh. Is Afghanistan waiting for the U.S. election before starting peace talks? // NPR.org. 18.08.2020. URL: https://www.npr.org/2020/08/18/903237448/is-afghanistan-waiting-for-the-u-s-election-before-starting-peace-talks?utm_campaign=storyshare&utm_source=twitter.com&utm_medium=social (accessed 01.12.2020).

⁴¹ Joint Declaration between the Islamic Republic of Afghanistan and the United States of America for Bringing Peace to Afghanistan. U.S. Department of State. 29 February 2020. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/02/02.29.20-US-Afghanistan-Joint-Declaration.pdf> (accessed 10 March 2021).

⁴² Security and Defense Cooperation Agreement between the Islamic Republic of Afghanistan and the United States of America. Kabul, 30 August 2014. URL: <http://staging.afghanembassy.us/contents/2016/04/documents/Bilateral-Security-Agreement.pdf> (accessed 01.02.2021).

⁴³ США нанесли первый за 11 дней авиаудар по талибам в Афганистане // ТАСС. 04.03.2020. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7895983> (дата обращения 10.03.2020).

⁴⁴ Watkins A. Intra-Afghan Negotiations Set to Begin. International Crisis Group Q&A/Asia. 11 September 2020. URL: <https://www.crisisgroup.org/asia/south-asia/afghanistan/intra-afghan-negotiations-set-begin> (accessed 01.12.2020).

⁴⁵ Comments by U.S. Department of State Spokesperson. U.S. Embassy in Afghanistan, 17 March 2019. URL: <https://af.usembassy.gov/comments-by-u-s-department-of-state-spokesperson> (accessed 01.02.2021); Американский посол обвинил Афганистан в злоупотреблении полученной помощью // Афганистан.Ру. 15.03.2019. URL: <https://afghanistan.ru/doc/127562.html> (дата обращения 01.02.2021).

⁴⁶ Top challenger of Afghan president says ready to quit elections for peace // Reuters. 29.09.2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-afghanistan-election-abdullah-idUSKCN1VJ0UQ> (accessed 01.02.2021).

⁴⁷ Afghanistan presidential election postponed to September // Reuters. 20.03.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-afghanistan-election-idUSKCN1R11X1> (accessed 10.03.2021).

⁴⁸ Ansar M. Ghani insists elections must be held on time // TOLONews. 17.02.2018. URL: <https://tolonews.com/afghanistan/ghani-insists-elections-must-be-held-time> (accessed 01.02.2021).

⁴⁹ Президентские выборы в Афганистане: промежуточные оценки и прогнозы. Ред. О.М.Нессар. – М.: Центр изучения современного Афганистана (ЦИСА), 2019.

⁵⁰ Top challenger of Afghan president says ready to quit elections for peace // Reuters. 29.09.2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-afghanistan-election-abdullah-idUSKCN1VJ0UQ> (accessed 10.03.2021).

⁵¹ Ibid.

⁵² Afghanistan presidential election: Ghani set for second term after initial results // BBC. 22.12.2019. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-50883812> (accessed 01.02.2021).

⁵³ Sediqi A.Q., Jain R. Afghan presidential vote held in relative calm, but turnout low // Reuters. 27.09.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-afghanistan-election/afghan-presidential-vote-held-in-relative-calm-but-turnout-low-idUSKBN1WD03C> (accessed 01.12.2020).

⁵⁴ Нессар О. Почему выборы и кризис идут в Афганистане рука об руку // Афганистан.Ру. 22.03.2020. URL: <https://afghanistan.ru/doc/137733.html> (дата обращения 01.02.2021).

⁵⁵ Landay J., Mohammed A, Ali I. Exclusive: Planned \$1 billion U.S. aid cut would hit Afghan security force funds // Reuters. 05.04.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-afghanistan-exclusive-idUSKBN21N0CJ> (accessed 01.12.2020).

⁵⁶ Bezhan F. The Taliban, the government, and Islamic State: who controls what in Afghanistan? // Radio Free Europe/Radio Liberty. 31.05.2020. URL: <https://www.rferl.org/a/taliban-government-islamic-state-who-controls-what-in-afghanistan-/30644646.html> (дата обращения 03.03.2021).

⁵⁷ Afghanistan: Protection of Civilians in Armed Conflict. Third Quarter Report: 1 January to 30 September 2020. – Kabul: United Nations Assistance Mission in Afghanistan (UNAMA), 2020. URL: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/unama_protection_of_civilians_in_armed_conflict_-_3rd_quarter_report_2020.pdf (accessed 01.12.2020).

⁵⁸ Afghanistan: Protection of Civilians in Armed Conflict. Annual Report 2020. – Kabul: UNAMA, 2021.

⁵⁹ Special Report: Killing of Human Rights Defenders and Media Professionals, 2018–2021. – Kabul: UNAMA, 2021.

⁶⁰ Majority of freed Taliban prisoners returned to battlefields: second VP // Reporterly. 09.11.2020. URL: <https://reporterly.net/live/newsfeed/monday-november-9-2020/majority-of-freed-taliban-prisoners-returned-to-battlefields-second-vp> (accessed 01.12.2021).

⁶¹ Rubin B. Constitutional Issues in the Afghan Peace Negotiations: Process and Substance. United States Institute of Peace (USIP) Special report no 488, November 2020. – Washington D.C.: USIP, 2020. URL: https://www.usip.org/sites/default/files/2020-11/20201116-sr_488-constitutional_issues_in_the_afghan_peace_negotiations_process_and_substance-sr.pdf (accessed 01.02.2021).

⁶² Watkins A. Op. cit.

⁶³ Pompeo meets with Afghan, Taliban negotiators in Qatar // Voice of America. 21.11.2020. URL: <https://www.voanews.com/middle-east/pompeo-meets-afghan-taliban-negotiators-qatar> (accessed 01.12.2020).

⁶⁴ Gul A. As ordered by Trump, US down to 2,500 troops in Afghanistan // Voice of America. 15.01.2021. URL: <https://www.voanews.com/south-central-asia/ordered-trump-us-down-2500-troops-afghanistan> (accessed 01.02.2021).

⁶⁵ Ali I. U.S. troops in Afghanistan now down to 2,500, lowest since 2001: Pentagon // Reuters. 15.01.2021. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-afghanistan-military-idUSKBN29K229> (accessed 01.02.2021).

⁶⁶ Rogers P. Will the US push to exit Afghanistan bring the war back to Western cities? // OpenDemocracy. 13.03.2021. URL: <https://www.opendemocracy.net/en/will-us-push-exit-afghanistan-bring-war-back-western-cities> (accessed 01.05.2021).

- ⁶⁷ Серенко А. «Спящий джихад» талибов против Москвы // Независимая газета. 17 февраля 2021.
- ⁶⁸ Gibbons-Neff T., Shah T. The Taliban close in on Afghan cities, pushing the country to the brink // New York Times. 15 February 2021.
- ⁶⁹ Gul A. Pompeo defends Trump's Afghan peace plan, ensuing "incredible progress" // Voice of America. 02.01.2021. URL: <https://www.voanews.com/south-central-asia/pompeo-defends-trumps-afghan-peace-plan-ensuing-incredible-progress> (accessed 10.03.2021).
- ⁷⁰ Признана террористической организацией и запрещена на территории РФ.
- ⁷¹ См.: Sullivan G. Operation Inherent Resolve. Summary of Work performed by the Department of the Treasury Related to Terrorist Financing, ISIS, and Anti-Money Laundering for First Quarter Fiscal Year 2021. – Washington D.C.: U.S. Department of Treasury, 2021.
- ⁷² Pentagon warns Taliban on failure to meet commitments on violence, terrorism // Reuters. 28.01.2021. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-afghanistan-military-idUSKBN29X2V6> (accessed 01.02.2021).
- ⁷³ Online Press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg Following the Second day of the Meetings of NATO Defence Ministers. Brussels, 19 February 2021. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_181561.htm (accessed 01.03.2021).
- ⁷⁴ Taliban keeps close ties with Al-Qaeda: report // TOLONews. 17.02.2021. URL: <https://tolonews.com/afghanistan-170064> (accessed 01.05.2021).
- ⁷⁵ См.: Transcript: Sen. Lindsey Graham on "Face the Nation" // CBS News. 07.02.2021. URL: <https://www.cbsnews.com/news/transcript-sen-lindsey-graham-on-face-the-nation-february-7-2021> (accessed 01.05.2021).
- ⁷⁶ Талибы заявили о выполнении соглашения с США // Афганистан.Ру. 29.01.2021. URL: <https://afghanistan.ru/doc/141661.html> (дата обращения 10.03.2021).
- ⁷⁷ Afghanistan Study Group Final Report: A Pathway for Peace in Afghanistan. – Washington D.C.: USIP, 2021.
- ⁷⁸ Hokomat e Afghanistan az baznegari mwafeqatnama America ba Taliban isteqbal kard [Афганское правительство приветствовало возможный пересмотр соглашения США с талибами] // Deutsche Welle. 23.01.2021. URL: <https://www.dw.com/fa-af/afghan-officials-welcome-biden-plan-to-review-us-taliban-deal/a-56325633> (дата обращения 01.05.2021).
- ⁷⁹ Taliban "open letter" urges US to honour Doha agreement // AlJazeera. 16.02.2021. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2021/2/16/taliban-open-letter-urges-us-to-honor-doha-agreement> (accessed 20.02.2021).
- ⁸⁰ Кривошеев К., Ковальская А. Афганистан пытается давить Россией на США // Коммерсантъ. 30 января 2021.
- ⁸¹ Ашраф Гани ответил на критику талибов в свой адрес // Афганистан.Ру. 30.01.2021. URL: <https://afghanistan.ru/doc/141665.html> (дата обращения 02.02.2021).
- ⁸² Remarks by President Biden at the 2021 Virtual Munich Security Conference. – Washington D.C.: The White House, 19 February 2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/19/remarks-by-president-biden-at-the-2021-virtual-munich-security-conference> (accessed 01.05.2021).

⁸³ Ghani dar didar ba nmayandagan: zanima mozakerat e jadi faraham shoda ast [Гани на встрече с депутатами: созданы условия для серьезных переговоров] // BBC Persian Service. 24.02.2021. URL: <https://www.bbc.com/persian/afghanistan-56179274> (accessed 01.03.2021).

⁸⁴ Степанова Е.А. Ук. соч.

⁸⁵ Желенин А. Мир с талибами — дело ненадежное [интервью с О.Нессаром] // Росбалт. 04.03.2020. URL: <https://www.rosbalt.ru/world/2020/03/04/1831141.html> (дата обращения 01.02.2021).

⁸⁶ Афганские политики из числа непуганых уже заявили о намерении сформировать подобный Северному альянсу фронт сопротивления в случае попытки талибов вновь захватить власть в стране.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Воробьев А. Россия и Пакистан: перспективы и проблемы развития двусторонних отношений // Российский совет по международным делам: Аналитика. 4 декабря 2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-pakistan-perspektivy-i-problemy-razvitiya-dvustoronnikh-otnosheniy> (дата обращения 15.12.2020).
- Дауров Р.Д., Нессар М.О., Окимбеков У.В. Афганистан: политика и экономика (2001–2019). – М.: Институт Востоковедения РАН, 2020. 412 с.
- Нессар О. Афганский мирный процесс: предварительные результаты и оценки // Международная жизнь. 2019. № 5. С. 74–87.
- Президентские выборы в Афганистане: промежуточные оценки и прогнозы. Ред. О.М.Нессар. Аналитический доклад Центра изучения современного Афганистана (ЦИСА). – М.: ЦИСА, 2019. 15 с.
- Степанова Е.А. Мирный процесс по Афганистану и роль России // Пути к миру и безопасности. 2019. № 2(57). С. 21–33. DOI: 10.20542/2307-1494-2019-2-21-33.
- Afghanistan: Protection of Civilians in Armed Conflict. Annual Report 2020. – Kabul: UN Assistance Mission in Afghanistan (UNAMA), 2021. 129 p.
- Afghanistan's High Peace Council: Five Years On. Institute for War and Peace Reporting Report. 18 July 2016. URL: <https://iwpr.net/global-voices/afghanistans-high-peace-council-five-years> (accessed 20.03.2021).
- Afghanistan Study Group Final Report: A Pathway for Peace in Afghanistan. – Washington D.C.: U.S. Institute of Peace (USIP), 2021. 84 p.
- Cordesman A. Afghanistan: "Peace" as the Vietnamization of a U.S. Withdrawal? – Washington D.C.: Center for Strategic and International Studies, 2020. 21 p.
- Michelle B. How to fix Afghanistan's broken peace process // Foreign Policy. 9 July 2015. URL: <https://foreignpolicy.com/2015/07/09/how-to-fix-afghanistans-broken-peace-process> (accessed 01.05.2021).
- Rubin B.R. Afghanistan: What Everyone Needs to Know. – Oxford: Oxford University Press, 2020. 352 p.
- Rubin B. Constitutional Issues in the Afghan Peace Negotiations: Process and Substance. United States Institute of Peace Special report no. 488, November 2020. – Washington D.C.: USIP, 2020. URL: https://www.usip.org/sites/default/files/2020-11/20201116-sr_488-constitutional_issues_in_the_afghan_peace_negotiations_process_and_substance-sr.pdf (accessed 01.02.2021).
- Sadr O. The Fallacy of Peace Processes in Afghanistan: The People's Perspectives. – Kabul: Afghan Institute for Strategic Studies, 2018. 172 p.
- Special Report: Killing of Human Rights Defenders and Media Professionals, 2018–2021. – Kabul: UNAMA, 2021. 33 p.

BIBLIOGRAPHY

- (2016) Afghanistan's High Peace Council: Five Years On. Institute for War and Peace Reporting Report. 18 July. URL: <https://iwpr.net/global-voices/afghanistans-high-peace-council-five-years> (accessed 20.03.2021).
- (2021) *Afghanistan Study Group Final Report: A Pathway for Peace in Afghanistan*. Washington D.C.: U.S. Institute of Peace. 84 p.
- Cordesman A. (2020). *Afghanistan: "Peace" as the Vietnamization of a U.S. Withdrawal?* Washington D.C.: Center for Strategic and International Studies. 21 p.
- Daurov R.D., Nessar M.O., and Okimbekov U.V. (2020). *Afganistan: politika i ekonomika (2001-2019)*. [Afghanistan: Politics and Economics (2001–2019)]. Moscow: Institut Vostokovedeniya RAN. 412 p.
- Michelle B. (2015). How to fix Afghanistan's broken peace process. *Foreign Policy*. 9 July. URL: <https://foreignpolicy.com/2015/07/09/how-to-fix-afghanistans-broken-peace-process> (accessed 01.05.2021).
- Nessar M.O. (2019). Afganskii mirnyi protsess: predvaritel'nyie rezul'taty i otsenki [Afghan Peace Process: Preliminary Results and Assessments]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. No. 5. 74–87.
- Nessar M.O., ed. (2019). *Presidentskiye vybory v Afganistane: promezhutochnyye otsenki i prognozy* [Presidential Elections in Afghanistan: Interim Assessments and Forecasts]. Moscow: Center for the Study of Contemporary Afghanistan. 15 p.
- Rubin B.R. (2020). *Afghanistan: What Everyone Needs to Know*. Oxford: Oxford University Press. 352 p.
- Rubin B. (2020). *Constitutional Issues in the Afghan Peace Negotiations: Process and Substance*. United States Institute of Peace (USIP) Special Report No. 488. Washington D.C.: USIP. URL: https://www.usip.org/sites/default/files/2020-11/20201116-sr_488-constitutional_issues_in_the_afghan_peace_negotiations_process_and_substance-sr.pdf (accessed 01.02.2021).
- Stepanova E.A. (2019). Mirnyi protsess po Afganistanu i rol' Rossii [Peace Process on Afghanistan and Russia's role]. *Pathways to Peace and Security*. No. 2(57), 21–33. DOI: 10.20542/2307-1494-2019-2-21-33.
- Sadr O. (2018). *The Fallacy of Peace Processes in Afghanistan: The People's Perspectives*. Kabul: Afghan Institute for Strategic Studies. 172 p.
- United Nations Assistance Mission in Afghanistan (2021). *Afghanistan: Protection of Civilians in Armed Conflict. Annual Report 2020*. Kabul: UNAMA. 129 p.
- United Nations Assistance Mission in Afghanistan (2021). *Special Report: Killing of Human Rights Defenders and Media Professionals, 2018–2021*. Kabul: UNAMA. 33 p.
- Vorob'iov A. (2020). *Rossiya i Pakistan: perspektivy i problemy razvitiya dvustoronnikh otnoshenii* [Russia and Pakistan: prospects for and problems of development of bilateral relations]. Russian International Affairs Council Analysis. December 4. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-pakistan-perspektivy-i-problemy-razvitiya-dvustoronnikh-otnosheniy> (accessed 15.12.2020).